

# **СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:**

## **ЖИВОЕ И КОСНОЕ: ГИБРИДНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ**

(отв. ред. — *С.В. Соколовский*)

© С.В. Соколовский

### **СОМАТОТЕХНИКИ И ТЕХНОМОРФИЗМЫ: К ПРОБЛЕМЕ АНТРОПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА-В-ТЕХНОСРЕДЕ**

*Ключевые слова:* техники тела (соматотехники), техно-корпо-реальность, техноморфизм, умения, навыки

Вводная статья к специальному выпуску “Живое и косное: гибридные реальности” рассматривает проблемы углубляющейся интеграции техники как среды, состоящей из искусственных или неорганических элементов, и человеческого тела, на примере множества традиционных и вновь формирующихся умений и навыков или техник тела (соматотехник). Интенсификация этих процессов требует разработки системы понятий, позволяющих описывать возникающие телесно-технические гибриды. Автор вводит и обсуждает три таких понятия — соматотехника, техно-корпо-реальность и техноморфизм.

**DOI:** 10.31857/S086954150002448-2

Предлагаемый вниманию читателей специальный выпуск “Живое и косное: гибридные реальности” продолжает серию публикаций журнала по новым междисциплинарным областям исследований, настоятельно требующим внимания и участия антропологов. Тема взаимоотношений живого и косного интересует ученых самых разных специализаций; она имеет множество ответвлений и увлекательных сюжетов. По одному из них — коммуникации между живыми и мертвыми — редакция журнала планирует опубликовать тематический выпуск в предстоящем году. В настоящем номере рассматриваются иные аспекты фундаментальных отношений органического и неорганического, главными из которых являются взаимодействия человеческого тела и новых технологий, основанных на достижениях существующего технологического уклада (конвергентном развитии, объединении и взаимном

---

**Сергей Валерьевич Соколовский** | <http://orcid.org/0000-0002-0112-0739> | [sokolovskiserg@mail.ru](mailto:sokolovskiserg@mail.ru) | д.и.н., главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 18-18-00082]

усилении новейших достижений в нано-, био-, информационных, когнитивных и социогуманитарных дисциплинах). В 2013 г. редакция, учитывая растущую актуальность этой исследовательской области, пригласила авторов к публикации статей по следующим темам: взаимоотношения живого и косного, взаимовлияния человеческого тела и новых технологий, синтез достижений нейробиологии и разработок в области искусственного интеллекта (Соколовский 2013: 38). Антропология слишком долго чуралась проблематики взаимодействия тела и техники и возникающего в его результате синтеза соматического и технического, органического и неорганического, или, в терминах В.И. Вернадского, живого и косного, также и потому, что этой сфере (преимущественно, впрочем, в отношении техники, а не ее взаимодействий с телом) значительно большее внимание уделялось в истории и философии техники, в многочисленных технических и прикладных дисциплинах и — отчасти — в социологии, экономике и археологии (в последней это касалось реконструкции древних технологий и технических умений и приемов). Кроме того, ассоциируемое с представлением о технике массовое производство никак не вписывалось в предмет антропологических и этнологических исследований. Следствием такого отношения явилось отсутствие статей “Техника” или “Технология”, как и их дефиниций, в подавляющем большинстве антропологических словарей и энциклопедий<sup>1</sup>. Неосведомленность антропологов относительно сути техники, объединяющей столь разные феномены, как, например, техники тела, психотехники, техники игры на музыкальных инструментах или техники скалолазания, с техникой в более распространенном и привычном смысле слова как совокупностью артефактов (инструментов, машин, аппаратов, устройств, инфраструктурных систем разного назначения), и незнание современных дискуссий по поводу сути техники делают их нынешний вклад в это обсуждение малозаметным и провинциальным. Между тем именно антропологи стояли у истоков некоторых важных, сохраняющих свою значимость и нуждающихся в развитии идей, тем более что тело и техника в них изначально рассматривались как единство — принцип, который философы техники открывают лишь сегодня, с запозданием на полвека.

Что объединяет знаменитые “техники тела” (*techniques du corps*) Марселя Мосса<sup>2</sup> и Андре Леруа-Гурана с техникой вообще — с инструментами, устройствами, аппаратами и машинами? Можно ли мыслить соматотехнику как единство технического и телесного, виртуального и реального, или же рассмотрение человеческой телесности в отрыве от ее же “техничности” столь же ошибочно, как, например, противопоставление реальности тела виртуальности сознания? Должны ли мы продолжать мыслить тело и технику как автономные, самостоятельные и противопоставляемые друг другу сущности, или же они издревле, с момента появления человека, представляют собой эволюционирующее единство, уникальный синтез, обеспечивающий не столько общебиологическое приспособление к среде, свойственное большинству видов других живых существ, сколько возможность преобразования этой среды под потребности человека, в свою очередь исподволь изменяющегося под ее воздействием? Однако не гипотезируем ли мы уникальное отношение телесного и технического (присущего “техникам тела” и не предполагающего никакого синтеза органического и неорганического, живого и косного), распространяя его свойства на сущностно иные отношения между телом и технологиями, предполагаемое единство которых как раз и выступает как своеобразный синтез (или симбиоз?) “живого” и “мертвого”, т.е. внешнеполных друг другу тела и технических артефактов?

Для человеческого мышления, воображения и действия именно тело предоставляет своего рода ворота в реальность — единственный доступ виртуального и оперирующего знаками и символами сознания к находящейся за его пределами дей-

ствительности. Тело оказывается своеобразной мембраной на границе реального и виртуального, объекта и субъекта, выступая одновременно и в качестве осознаваемого (так наз. субъективное или переживаемое тело, о котором писали Анри Бергсон и Морис Мерло-Понти), и в качестве воспринимающего “органа”, являясь как частью внешней, занимающей объем и характеризующейся, как и прочие вещи, протяженностью (*res extensa*), так и частью внутренней (психосоматической) реальности, физических параметров не имеющей. Эта двойственность чувствующего, сознающего и воспринимающего мир тела сказывается и на его отношениях со средой: с одной стороны, оно функционирует в этой среде, как любой другой живой организм, и зависит от нее, но с другой — его инструментальная деятельность трансформирует среду, создавая из ее элементов принципиально новую реальность.

Построенная умениями человека искусственная реальность, иногда именуемая “второй природой”, в различных подходах концептуализируется как материальная культура или техносреда (от греч. *τεχνη* — умение, искусство). Нужно помнить, что у истока ее производства стояли чисто телесные умения (техники), в которых тело использовалось в качестве инструмента для изготовления орудий или постройки сооружений, и лишь впоследствии место рук, ног или зубов заняли первые орудия из неорганических материалов (каменные, бронзовые и железные), эволюционировавшие позднее в более сложные инструменты, машины и автоматы. В определенном смысле все они имеют своим началом телесные умения или техники, и именно в силу этого обстоятельства техника в целом трактовалась впоследствии многими историками и философами как своеобразное овнешнение функций человеческого организма (*outring* — термин канадского философа Маршалла Маклюэна), экстенсия (*extension* — удлинение, приставка, расширение — термин американского антрополога Эдварда Холла, включившего в свою книгу 1976 г. “*Beyond Culture*” отдельную главу с рассмотрением этого понятия; см. подробнее: Соколовский 2017) или как результат органопроекции (*Organprojektion* — термин основателя философии техники Эрнста Каппа, предлагавшего рассматривать технику в буквальном смысле как проекцию внутреннего мира человека или его органов; Капп 1877: 121 ff.). Сама техника выступает при этом как гибридное целое, захватывающее и тело человека (техники тела, умения, навыки и даже психику), и ко-экстенсивные сомато- и психотехникам элементы ими же произведенной вещной среды, которую в данном контексте есть все основания рассматривать как техносреду. Я предлагаю именовать это единство *техно-корпо-реальностью* — термином, объединяющим в себе телесность (*corporeality*) и технико-искусственное измерение (*τεχνη*), подчеркивающим их взаимодействие и слитность в производимой этим взаимодействием реальности (*reality*).

Повседневное влияние, взаимная зависимость и единство тела и технологий не очевидны, поскольку наш обыденный опыт, скорее, свидетельствует об автономности и даже контрарности и конфликте между телесностью и техникой, об отдельности и самостоятельности этих “царств” или “регионов” человеческого способа присутствия в мире. О каком единстве и сращенности идет речь, если (возьмем случайный пример из повседневного опыта горожанина) утром, выходя из лифта, ты забываешь до вечера об этом техническом устройстве, в которое только что было вписано твое тело? Об этом оберегающем сердце от перегрузок и экономящем физические усилия подъемном механизме люди вспоминают лишь тогда, когда он ломается, когда зависимость тела от него начинает проявляться в полной мере; но и здесь наш здравый смысл говорит нам об отдельности и самостоятельности тела и конкретного вида технического устройства. В каком же смысле можно говорить об их единстве? Иными словами, какое влияние телесности на технику мы можем обнаружить в механизмах, инструментах, аппаратах и в жизнеобеспечивающей инфраструктуре в целом,

с одной стороны, и какие следы влияния техносреды на уровне человеческой телесности, превратившиеся в ее постоянные и неотъемлемые характеристики, увидеть, с другой?

Взгляду на человеческую телесность и технику как на единство противостоит не только обыденный опыт, привычно сортирующий реальность по классам: на живое и косное, соматическое и техническое, внутреннее и внешнее. Ему также противостоят многие концепции, созданные в рамках современного сознания. О каком единстве тела и техники может идти, например, речь, если рассматривать отношения между рабочими и средствами производства в марксистской перспективе? Разве луддиты, ломая станки, воевали с собственным телом? Однако, если смотреть на это взаимодействие в эволюционной и экологической перспективах, в нем проясняется, во-первых, формообразующая роль “второй природы”, или искусственной среды, в отношении различных сторон телесности человека, или, если угодно, его разных телесных ипостасей, и человечества как вида в целом, а во-вторых, необходимость (для усмотрения этого единства) специальных понятийных средств, недостаточно разработанных или вовсе отсутствующих в усвоенном нами за годы формального обучения понятийном словаре идеологии модерна.

Впрочем, такие понятия все-таки существуют, но они должны быть реинтерпретированы и рассмотрены вместе с их прочими характеристиками, в т.ч. как результаты седиментации технических воздействий на тело (при рассмотрении влияний техники на тело), а в случае обратного влияния (телесности на технику) — эргономического дизайна, ставящего целью учет телесных возможностей человека. К таким синтетическим понятиям, объединяющим тело и материальную среду, в которой оно находится, относятся хорошо знакомые социологам, психологам и антропологам умение, привычка, навык, практика, диспозиция и габитус. Каждое из них не обязательно связывает материальность и тело; иногда привычка или умение оказываются инструментально направленными на собственное тело. О такой (дурной) привычке идет речь в стихотворении Иосифа Бродского “Посвящается стулу”, в котором герой, перевернув стул, обнаруживает “Фанеру. Гвозди. Пыльные штыри. Товар из вашей собственной ноздри”. Умения также могут быть направлены на тело, используемое как инструмент во взаимодействии с самим собой (умение стоять на голове) или с другими (умение общаться). В свою очередь и практики выходят за пределы взаимодействия между телом и вещной средой, вспомним хотя бы Винни-Пуха: “Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро”. Однако при этом навыки, умения, привычки и практики во всех случаях оказываются “обращенными на что-то” (будь то собственное тело, другие живые существа, включая людей, или вещи — природные и созданные человеком), т.е. интенциональными, что является неотъемлемой характеристикой техник тела и оставляет в нем следы этих взаимодействий.

Любая сколько-нибудь удовлетворительная теория человеческого действия, помимо его целей и мотивов, должна включать формируемые или используемые в процессе его реализации телесные умения, а также предметную среду — конкретные ансамбли вещей или обстановку, присущие отдельным видам деятельности. Если рассматривать эту деятельность (точнее — разные ее виды) с позиции телесных изменений и влияния на тело, то следует отметить, что тело как бы “срастается” с привычными паттернами действий и сопровождающей их “оснасткой”, формируя особый габитус или *техноморфу* (термин, вводимый для подчеркивания результирующего синтеза психосоматики и техносреды, при этом отдельные комплексы техник тела и их вещного антуража следует рассматривать как *техноморфизмы*; подробнее см.: Соколовский 2017; 2018). Здесь важно подчеркнуть, что, однажды освоив взаимодействие с конкретным инструментом или техническим устройством, человеческое

тело длительное время несет в себе умение с ним обращаться, и это телесно воплощенное “знание-как” меняет тело. Иными словами, отложив молоток, которым он научился забивать гвозди, ребенок в некотором смысле уже стал другим: молоток как экстенсия, позволяющая эффективнее выполнять некоторые задачи и меняющая стиль взаимодействия со средой, больше “не покидает” тела, срастаясь с ним в остающемся в нем умении или навыке — приобретенном техноморфизме. Однажды обретя уверенное умение плавать или навык езды на велосипеде или автомобиле, мы уже больше не теряем их, и эти умения и навыки, входя в схему тела вместе с соответствующими техническими устройствами и агрегатами, сопровождают нас до конца жизни.

Коль скоро речь идет об инкорпорации технического объекта в схему тела, результатом является не только изменение телесности, но и образование новой автономной единицы с биосоциотехнической природой — своеобразного итога конкретного акта взаимодействия телесности и техники — техноморфы. Такие “гибриды”, агрегаты, сцепки, ансамбли и сращения тела и техники долгое время игнорировались антропологами и социологами, поскольку господствующая в восприятии реальности естественная установка с ее доминантой визуального (в отличие от физических тел, навыки и умения остаются в определенном смысле недоступными зрению, поскольку реконструируются наблюдателем лишь умозрительно) концентрировала внимание на телах и технических предметах как самостоятельных и очевидных объектах, в то время как умения, привычки или навыки, во всяком случае в периоды их неиспользования, остаются невидимыми и потому не могут быть зафиксированы прямым наблюдением, хотя и становятся составной частью телесного репертуара временно не практикующего их индивида, представляя собой инкорпорированные или воплощенные влияния техники.

Новые технологии обусловили не только лавинообразный рост инноваций, но и, как следствие, аналогичное экспоненциальное расширение репертуара соматотехник, которыми совокупно овладевает человечество (разделение труда не предполагает освоения каждым всего разнообразия требуемых этим развитием умений, тем не менее оно затрагивает всех). Помимо возникновения биосоциотехнических гибридов (техноморф) на основе экстенсий возникает множество “физических” сборок, связанных с инкорпорацией неорганических (неживых, косных) элементов в живой организм с целью его “нормализации” (медицинские программы здоровья и продления жизни) либо совершенствования за пределами существующих физиологических норм (постгуманистические и неоевгенические программы). Все это в целом радикально трансформирует обитаемую среду, двигательную культуру и самого человека. Именно эти трансформации лежат в основе новой техно-корпо-реальности, исследованию отдельных аспектов которой посвящен этот выпуск журнала.

### *Примечания*

<sup>1</sup> Показателен случай третьего выпуска “Свода этнографических понятий и терминов”, посвященного материальной культуре, в котором есть статьи “Индустрия” и “Народная техника” (в последней рассматриваются “технические решения, найденные безымянными конструкторами, не имеющими технического образования”; Арутюнов 1989: 86), а также серия статей по отраслям хозяйства (животноводство, земледелие, оленеводство, пчеловодство, охота, рыболовство, скотоводство, собаководство, текстильное производство, шелководство) и отдельным технологиям (валяние войлока; вязание; керамика; обработка древесины, камня, кожи и меха, кости и рога; освещение; отопление; плетение; транспорт водный и наземный), но нет обзорной статьи о технике вообще, как нет и ее определения. Одним из немногих исключений является словарь по этнологии

и антропологии под ред. Пьера Бонте и Мишеля Изара (*Bonte, Izard* 2007 [1991]), содержащий статьи “Техника” (р. 697–698) антрополога техники Пьера Лемонье и “Технология” (р. 698–701) основателя журнала *Techniques et Cultures* Роберта Кресвелла.

<sup>2</sup> Мосс предложил этот термин в контексте своего курса по “описательной этнологии”, в рамках которого 17 мая 1934 г. была прочитана лекция о техниках тела в Обществе психологии, затем она была опубликована (*Mauss* 1935).

## Научная литература

Арутюнов С.А. (ред.) Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 3. Материальная культура. М.: Наука, 1989.

Соколовский С.В. О границах человека и человеческого: биоэтика, постгуманизм и новые технологии // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 37–38.

Соколовский С.В. Антропотехноморфизмы и антропология техно-корпо-реальности // Социология власти. 2017. Т. 29. № 3. С. 23–40.

Соколовский С.В. Тела и технологии сквозь призму техно-антропологии // Антропологический форум. Сентябрь 2018. № 38 (в печати).

Bonte P., Izard M. (eds.) Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie. Paris: PUF, 2007 [1991].

Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. Braunschweig: George Westermann, 1877.

Mauss M. Les techniques du corps // Journal de psychologie normal et pathologique. 1935. Année XXXII. No. 3–4. P. 271–293.

## Editor's Introduction

Sokolovskiy, S.V. Somatotechniques, Technomorphisms and the Issue of the Human-in-Techno-Environment [Somatotehniki i tekhnomorfizmy: k probleme antropologii cheloveka-v-tekhnosrede]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 6, pp. 5–11. <https://doi.org/10.31857/S086954150002448-2> ISSN 0869–5415  
© Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergey V. Sokolovskiy | <http://orcid.org/0000-0002-0112-0739> | [sokolovskiserg@mail.ru](mailto:sokolovskiserg@mail.ru) | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)

## Keywords

body techniques (somatotechnics), techno-corporo-reality, technomorphism, skills, acquired habits

## Abstract

The introductory article to the thematic issue of the journal “The Living and the Dead: Hybrid Realities” deals with the issues of the deepening integration of technics as a milieu of artificial or inorganic entities, on the one hand, and human bodies, on the other, exemplified by a host of old and emerging technical skills (somatotechniques). To capture the current intensification of this process, the concepts of techno-corporo-reality and technomorphisms are introduced.

## Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:  
Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 18-18-00082]

## References

- Arutiunov, S.A., ed. 1989. *Svod etnograficheskikh poniatii i terminov. Vyp. 3. Material'naya kul'tura* [The Compendium of Ethnic Terms and Concepts]. Moscow: Nauka.  
Bonte, P., and M. Izard, eds. (1991) 2007. *Dictionnaire de l'ethnologie et de l'anthropologie* [The Dictionary of Ethnology and Anthropology]. Paris: PUF.



- Kapp, E. 1877. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten [Outline of the Philosophy of Technics. New Viewpoints on Culture's Origination]. Braunschweig: George Westermann.
- Mauss, M. 1935. Les techniques du corps [Body Techniques]. *Journal de psychologie normale et pathologique* XXXII (3–4): 271–293.
- Sokolovskiy, S.V. 2013. O granitsakh cheloveka i chelovecheskogo: bioetika, postgumanizm i novye tekhnologii [On the Boundaries of the Human and Humanity: Bioethics, Posthumanism, and New Technologies]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 37–38.
- Sokolovskiy, S.V. 2017. Antropotekhnomorfizmy i antropologiya tekhnno-korpo-real'nosti [Anthropotechnomorphisms and the Anthropology of Techno-Corpo-Reality]. *Sotsiologiya vlasti* 29 (3): 23–40.
- Sokolovskiy, S.V. 2018. Tela i tekhnologii skvoz' prizmu tekhnno-antropologii [Bodies and Technologies through the Prism of Techno-Anthropology]. *Antropologicheskii forum* 38 (in print).